

На правах рукописи

Батрова Татьяна Александровна

Тенденции развития торгового права

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Пугинский Борис Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Дедов Дмитрий Иванович

доктор юридических наук, профессор
Долинская Владимира Владимировна

доктор юридических наук, профессор
Чельшев Михаил Юрьевич

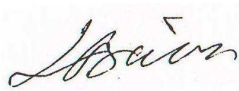
Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет
экономики и финансов»

Защита состоится 14 марта 2012 г. в 15 часов 15 минут на заседании диссертационного совета Д. 501.001.99 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, аудитория 826.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2-й корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Чибисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Торговля, как одна из важнейших отраслей экономики, где функционируют треть всех коммерческих организаций, обеспечивающих от 34 до 43 % всего экономического оборота и занятость более 15 % трудоспособного населения¹, за последние годы претерпела существенные изменения. Она постепенно приобретает более совершенные формы, о чем, в частности, свидетельствует концентрация рыночной торговли² и расширение деятельности торговых сетей. Эта отрасль экономики неизменно остается самой привлекательной сферой приложения иностранного капитала. По крайней мере, более 30 % организаций с его участием приходятся именно на торговлю³. Все эти процессы требуют надлежащего правового обеспечения, которое невозможно без теоретического осмысления тенденций развития торгового права в современном мире.

Несмотря на это в науке до сих пор не сложилось единой концепции правового регулирования торговых отношений, вследствие чего оно носит фрагментарный, бессистемный и непоследовательный характер. Существенные расхождения существуют даже в трактовке ключевых понятий «товар», «торговля», «коммерция», что приводит к формированию принципиально разных подходов к пониманию сущности и содержания коммерческого права, определения его предмета, системы и места в системе российского права.

Приходится констатировать, что юридическая наука и законодательство существенно отстают от реальных потребностей экономики переходного периода. В результате мы сталкиваемся с ситуацией, когда существующие на практике экономические отношения не получают адекватного нормативного закрепления, а следовательно право здесь не выполняет в полной мере свою регулируемую функцию. Очевидным является и то, что уровень правового обес-

¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. М.: Росстат, 2010. С. 358, 366, 138.

² Согласно статистическим данным количество розничных рынков за последние пять лет сократилось почти вдвое, при общем увеличении торговых мест на них (См.: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 525).

³ См.: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 371.

печения торговой деятельности в России значительно ниже того, который складывается в странах с развитой экономикой. Российское законодательство пока остается в стороне от процессов совершенствования правовых основ организации торговли в целом и договорной работы, в частности.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение зарубежного законодательного опыта, который должен анализироваться через призму критических взглядов, сложившихся у зарубежных коллег, поскольку переоценка ценности тех или иных правовых институтов и норм не менее опасна, чем их игнорирование. Следует помнить и об общей проблеме европоцентризма в науке, которая становится все более актуальной. «Так уж получилось, – пишет Дж. Нидам, – что история науки, какой она родилась на Западе, имеет врожденный порок ограниченности – тенденцию исследовать только одну линию развития, а именно – линию от греков до европейского Ренессанса. И это естественно. Ведь то, что мы можем назвать по-настоящему современной наукой, в самом деле возникло только в Западной Европе во времена «научной революции» XV-XVI столетий и достигло зрелой формы в XVII столетии. Но это далеко не вся история, и упоминать только об этой части было бы глубоко несправедливо по отношению к другим цивилизациям. А несправедливость сейчас означает и неистинность, и недружелюбие – два смертных греха, которые человечество не может совершать безнаказанно»⁴. Это высказывание вполне применимо как к юридической науке в целом, так и торговому праву, в частности. Об этом свидетельствует направленность сравнительно-правовых исследований, которые, как правило, ограничиваются законодательством Франции, Германии, Великобритании и США.

Поднимая проблему реформирования, а скорее создания нового торгового законодательства в России, важно определить тенденции его развития, принимая во внимание фактор глобализации экономической деятельности и специфику развития торговли в нашей стране.

⁴ Цит. по: Философия и методология науки: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Купцова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 48.

В этом не последнюю роль должна сыграть переоценка истории возникновения и развития торгового права, к которой апеллируют и сторонники, и противники придания ему самостоятельного отраслевого статуса. Именно здесь они пытаются найти обоснование своей позиции, анализируя фактические данные, свидетельствующие о возникновении торговых отношений и их правового регулирования. Однако отдельные выводы делаются без учета исторических реалий. Крайне редко объектом исследования коммерциалистов становится правовое регулирование торговли в Древнем мире, недооцененным остается законодательный опыт Византии, Франции и Англии, фактически игнорируется право Магдебурга и Любека, а также существование Ганзейского союза, игравшего едва ли не более важную роль в развитии торговли и ее правового регулирования, чем итальянские республики в силу масштабности этого объединения. Еще больше возражений вызывает оценка истории торгового права в России. За редким исключением⁵, игнорируется древний и средневековый период его развития, что не позволяет выявить факторы, которые определили его содержание и место в правовой системе на столетия вперед.

Степень изученности темы. Вопрос о сущности торгового права и его месте в системе права более полутора столетий волнует ученых в России и за рубежом, и сформированные ими доктрины по-разному проявили себя в законодательстве за этот период. В дореволюционный период в России фундаментальными вопросами торгового права занимались Д. Азаревич, А.П. Башилов, В.Ф. Гельбке, А.Х. Гольмстен, А.И. Каминка, К.И. Малышев, Г.К. Мартенс, Е.А. Нефедьев, Н. Нерсесов, С.В. Пахман, О.Я. Пергамент, В.А. Удинцев, А.Ф. Федоров, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и др. В Европе исследования в рассматриваемой сфере в XIX – начале XX вв., в частности, осуществляли G. Carnazza, J.-C. Colfavru, W.D. Esslemont, L. Levi, T. E. Obregón, E.Revillout и др. В настоящее время проблемами торгового (коммерческого) права преимущественно занимаются Л.В. Андреева, О.С. Бойкова, О.А. Беляева, Ю.Е. Булатецкий, А.В. Дмитренко, В.Г. Голышев, Н.М. Голованов, В.Н. Коваленко, К.К. Ле-

⁵ См.: Пугинский Б. И. Коммерческое право. Учебник. М.: Зерцало, 2008. С. 32.

бедев, И.В. Назаров, Н.В. Постовой, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинский, Ю.П. Свит, Е.В. Трунина, Ю.В. Федасова. Проблемы современного торгового права активно обсуждаются и в зарубежной науке. В Европе ее развитие, прежде всего, связывается с именами таких ученых, как M.J. Bonell, K. P. Berger, O. Lando, C. M. Schmittoff. Наряду с этим можно отметить работы таких специалистов в области торгового права, как W.R. Barnes, M. Bussani, F.Ferrari, A.S. Hartkamp, G. Herrmann, S. Gopalan, J. Monéger, C.L. Silveira, L. Spagnolo, S. Whittaker и др. В условиях правовой глобализации особое значение приобретают сравнительно-правовые исследования, число которых пока невелико⁶.

Научной разработке подвергаются и отдельные проблемы правового регулирования торговли. Среди них следует отметить исследования институтов оптовой купли-продажи (С.А.Намашко, В.А. Самара, И.С. Шульженко и др.), электронной торговли (И. Алексеев, С.В. Васильев, Я.А. Карев, И.В. Костюк, А.А.Тедеев, Л.К Терещенко и др.), потребительского права (С.Г. Бунина, А.В. Дашко, И.В. Кирюшина, А.А. Раялян, Г. Я. Цехер, А.С. Haggel, G.G. Howells, D.J. Morgan, S. Weatherill и др.), негосударственных средств регулирования торговли (Н.А. Амирова, И.С. Зыкин, В.В. Ровный, О.В. Фонотова и др.). Уделяется внимание и проблемам кодификации норм торгового права (П. Баренбойм, Б.И. Пугинский и др.).

К сожалению, исторические аспекты становления и развития торгового права редко становятся предметом научных исследований. Тем ценнее работы И.В. Архипова, З.К. Енамуковой, Г.А. Жолобовой, С.А. Литавриной, О.Л. Лысенко, Ю.А. Петрова, которые затрагивают лишь отдельные страницы истории торгового права, не позволяющие проследить становление его отдельных институтов в динамике и тем самым объяснить истоки современных тенденций его развития. Это обуславливает необходимость обращения к трудам российских и зарубежных историков. Среди работ российских исследователей особый интерес представляют труды В.А. Бутенко, И.М. Кулишера, Л.В. Орленко, В.Б.

⁶ См., например: *Беликова К.М.* Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки. Монография. М.: Юстицинформ, 2010.

Перхавко А.Е. Преснякова, Б.А. Рыбакова, Е.А.Рыбиной, М.И. Соболева, В.Р. Тарловской, М.Н. Тихомирова и др. Всесторонние исследования в этом направлении вели С. Day, Н. de B. Gibbins, J. W. Gilbert, W. Mitchell и др., работы которых позволяют по-новому взглянуть на развитие торговли и ее правового обеспечения. Некоторые из них непосредственно были посвящены торговле в Англии (J.R.V. Marchant), Италии (G. Agias), Франции (E. Levasseur), странах Азии (T.R. Jernigan, Kinosita Tetaro) и на Ближнем Востоке (W. Heyd).

Таким образом, теоретическую основу исследования составила обширная монографическая и учебная литература, а также научные статьи, посвященные проблемам торгового права. Но несмотря на значительный вклад, внесенный названными учеными, остается ряд нерешенных вопросов, которые имеют значение для дальнейшего развития торгового права как отрасли права и законодательства, науки и учебной дисциплины.

Целью настоящего исследования стало выявление тенденций развития торгового права в России и за рубежом для определения направлений его совершенствования в условиях глобализации экономических процессов, усиления роли региональных объединений, широкого использования негосударственных механизмов регламентации торговых отношений, а также активизации процессов саморегулирования. Это предопределило постановку основных задач данного исследования, а именно:

- 1) выявление сущности и значения исследования закономерностей развития торгового права в контексте общеправовых и частноправовых тенденций;
- 2) установление связи различных подходов к формированию категориального аппарата торгового права с определением основных направлений его развития;
- 3) переоценка существующих подходов к истории торгового права как теоретической основы выявления тенденций его развития;
- 4) анализ доктринальных подходов к определению сущности торгового права во взаимосвязи с построением системы российского и зарубежного торгового законодательства для определения его предмета и места в системе права;

5) рассмотрение процесса эволюции источников правового регулирования торговых отношений в России и за рубежом;

6) выявление тенденций развития регионального торгового законодательства;

7) оценка динамики применения негосударственных средств регулирования торговли;

8) определение тенденций нормативного закрепления правового положения участников торгового оборота;

9) выявление предпосылок и перспектив унификации и гармонизации торгового права, а также проблем их реализации;

10) анализ тенденций кодификации норм торгового права в контексте зарубежного опыта,

11) оценку перспектив их международной кодификации и целесообразность ее осуществления в России;

12) разработка на основе компаративистского и догматического анализа предложений по оптимизации нормативного регулирования торговли в России.

Предметом исследования стали закономерности возникновения и развития правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере торговой и торгово-посреднической деятельности, которые проявляются в российском и зарубежном праве, а также сформировавшиеся в науке подходы к определению сущности и путей развития торгового права.

Нормативную основу исследования составили как нормативные правовые акты, так и иные источники права, включая международные договоры и обычаи делового оборота. Было проанализировано законодательство России, стран Западной и Восточной Европы, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии. В рамках регионального аспекта развития торгового законодательства по ряду государств оно было рассмотрено на уровне законов субъектов федераций и автономий государств (Австралия, Великобритания, Испания, Италия, Канада, Россия, ФРГ, США). Обращение к вопросу международной унификации и кодификации торгового пра-

ва обусловило изучение соответствующих международных документов. Наряду с этим рассматривались религиозные нормы как особый нормативный регулятор общественных отношений, присущий отдельным правовым системам, а также иные средства нормативного регулирования торгового оборота, разрабатываемые и применяемые в рамках профессиональных объединений участников торговой деятельности.

Анализ предпосылок возникновения и этапов развития торгового права предопределил обращение к многочисленным памятникам права, в том числе не публиковавшимся в России. Показательным в этом смысле является сборник документов, относящихся к истории промышленности и торговли во Франции (*Documents relatifs à l'histoire de l'industrie et du commerce en France*. P.: Alphonse Picard et fils, Éditeurs, 1898).

Методологической основой исследования стал комплекс методов научного познания. Применение метода системного анализа обеспечило выявление многообразия связей в правовой реальности и определение особенностей каждого из ее элементов в контексте их соотношения с целым. Выявлению тенденций развития торгового права способствовало применение историко-генетического метода, который позволяет проследить процесс образования и становления развивающихся явлений, а также установить основные причинно-следственные связи между ними. Использование метода периодизации исторических процессов позволило на основе выделения отдельных этапов развития торгового права выявить закономерности его эволюции. Особое значение было придано использованию сравнительно-правового метода, дающего возможность оценить ценность зарубежного правового опыта для совершенствования правового регулирования торговой деятельности в России. Обращение к памятникам права и необходимость толкования их текстов обусловило применение метода юридической герменевтики. Использование правовой рефлексии способствовало осмыслению и осознанию полученных в процессе исследования фактов о правовой действительности, складывающейся в сфере нормативного регулирования торговой деятельности, а также встраиванию знаний об опыте в действующую научную парадигму. Достоверность и теоретико-

практическая обоснованность исследования обеспечиваются использованием и иных приемов и методов, выбор которых обусловлен конкретными целями и задачами, сформулированными в работе.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет первое комплексное исследование тенденций развития торгового права в России и за рубежом, что позволяет объяснить существенные различия в имеющихся подходах к определению правовой природы торгового права, его места в системе права и закономерностях развития торгового законодательства.

В работе впервые осуществлен системный анализ торгового законодательства более 100 государств, принадлежащих к различным правовым семьям, в контексте исторических предпосылок его становления и эволюции, а также влияния регионализма и глобализации экономических процессов, что позволило, с одной стороны, преодолеть некоторые сложившиеся стереотипы, вытекающие из традиционного ограничения учеными предмета исследования отдельными странами Европы (как правило, Великобританией, Францией и ФРГ) и США и игнорирования законодательного опыта иных государств, а с другой, объяснить современные тенденции развития торгового права. На основе анализа источников, ранее не являвшихся предметом исследования в российской науке, произведена переоценка сложившейся периодизации истории развития торгового права как в России, так и за рубежом.

Проанализированы тенденции международной унификации, гармонизации и кодификации правовых норм, регулирующих торговую деятельность, особенности и проблемы их практической реализации с учетом деятельности международных организаций и реализации частных инициатив. Впервые были затронуты региональные аспекты торгового законодательства в условиях федерации и унитарных государств с сильными автономиями, а также выявлены проблемы развития законодательства субъектов РФ в современных условиях.

Обоснована необходимость конкретизации используемой терминологии и замена понятий «коммерция» и «коммерческое право» на русские эквиваленты «торговля» и «торговое право» применительно к сфере торгового оборота. Вы-

явлены проблемы формирования системы торгового права в России и сформулирована концепция построения системы торгового законодательства, основу которой должен составить Торговый кодекс России.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Объективная необходимость выработки единых стандартов нормативной регламентации торгового оборота обуславливает особое значение для его развития общеправовой тенденции конвергенции права, которая проявляется, во-первых, в конвергенции правовых систем, где наряду со сближением романо-германской и англо-саксонской правовых систем необходимо различать сближение светской и религиозной правовых систем; а во-вторых, в конвергенции частного и публичного права.

2. Регионализм, как общеправовая тенденция, проявляющаяся в развитии торгового права, может рассматриваться с двух точек зрения: а) децентрализации нормативного регулирования в государствах со сложным территориальным устройством; б) размывания суверенитета государств в вопросах правового регулирования при создании их объединений. При этом складывается тенденция сдерживания автономизации правового регулирования торговли внутри страны по мере расширения полномочий компетентных органов региональных объединений государств.

3. Теоретической основой выявления тенденций развития торгового права должен стать цивилизационный подход, в основе которого лежит выявление особенностей правового регулирования торговли, присущих различным типам человеческих сообществ, сформировавшихся в определенных исторических условиях, поскольку традиционный европоцентристский подход искажает восприятие закономерностей развития торгового права, искусственно ограничивая географические и временные рамки научных исследований. Рассмотрение цивилизации как географического и культурного пространства, как общественной формации, как экономического уклада и коллективного мышления позволит объяснить тенденции развития торгового права на современном этапе и на этой основе спрогнозировать эффективность тех или иных моделей нормативного регулирования торговых отношений.

4. Торговля представляет собой деятельность, связанную с систематической реализацией товаров и оказанием сопутствующих ей услуг. Использование русского эквивалента понятия «коммерция» позволит отграничить торговлю от иных видов экономической деятельности и обеспечить ее целенаправленное нормативное правовое регулирование с учетом присущих ей особенностей. Из этого вытекает необходимость говорить не о коммерческом, а о торговом праве.

5. Выявлен циклический характер развития источников торгового права: от обычаев делового оборота, динамично отражающих изменения в организации торговли до их законодательного закрепления, которое доминирует лишь до тех пор, пока эти отношения не выйдут на качественно новый уровень. Исключения составляют случаи, когда развитие торгового права искусственно консервируется религиозными догмами или тотальным государственным вмешательством во все сферы торговой деятельности.

6. Увеличение доли законодательного регулирования торговых отношений происходит прямо пропорционально степени государственного вмешательства в торговую деятельность, что находит свое выражение в расширении предмета регулирования, а также более детальной регламентации этих отношений.

7. На всех уровнях правового регулирования прослеживается тенденция к расширению использования механизмов негосударственной регламентации торговли, включая саморегулирование в рамках профессиональных объединений участников торговой деятельности.

8. В нормативном закреплении правового статуса субъектов торговой деятельности прослеживаются следующие тенденции: 1) развитие торгового оборота влечет усиление законодательной дифференциации правового статуса его участников в зависимости от выполняемых ими функций (организатора торговли, торгового посредника и т.п.); 2) усиление позиций участников торгового оборота влечет сокращение степени государственного вмешательства в их деятельность и увеличение объема саморегулирования.

9. Государственное воздействие на сферу товарного обращения обуславливает возникновение нескольких тенденций в развитии ее правового регулирования:

1) повышение степени формализации торговых сделок по мере усиления государственного воздействия на сферу товарного обращения;

2) установление требований к качеству и безопасности товаров, а также основных параметров ценообразования даже при минимальном вмешательстве в организацию торговли;

3) ужесточение требований к участникам торговой деятельности и формализация их правового статуса.

10. Тенденции развития системы торгового законодательства за рубежом определяются несколькими факторами, среди которых следует выделить: принадлежность к той или иной правовой семье и связанными с этим традициями кодификации законодательства; наличие торгового кодекса как системообразующего нормативного правового акта, содержание которого предопределяет построение всей системы законодательства; особенности территориального устройства государств; членством в региональных экономических объединениях.

11. Развитие торгового законодательства в государствах, вернувшихся к рыночной системе построения экономических отношений, определяется двумя тенденциями:

1) реставрацией ранее действовавшего законодательства, преимущественно выражающейся в восстановлении действия ранее отмененных торговых кодексов (Алжир, Румыния);

2) инновацией торгового законодательства, характеризующейся формированием принципиально новых подходов к правовой регламентации торговых отношений (Вьетнам, Словакия, Чехия). Этот путь представляется более перспективным для определения направлений развития российского торгового законодательства.

12. Развитие торгового законодательства значительного числа государств, отражая новые формы организации торговли и построения договорных связей,

характеризуется процессами реновации, выражающейся в замещении морально устаревших правовых норм и закреплении в торговых кодексах новых правовых институтов. Реновация происходит двумя путями:

1) принятие нового кодекса с сохранением прежней концепции его построения (Турция);

2) совершенствование действующего законодательства (Мексика).

13. В странах Латинской Америки доминирует процесс декодификации торгового законодательства, сопровождаемый попытками рекодификации гражданского законодательства, определяющей идеей которой стала коммерциализация гражданского права, что отражает приверженность идее отмены дуализма гражданского и торгового права.

14. В рамках региональных объединений формируется тенденция к унификации нормативного регулирования торговых отношений, полноценная реализация которой возможна только в условиях установления прочных торговых связей, относительно однородного правового пространства и наличия договоренности государств о прямом действии подобных актов, что в настоящее время демонстрирует только ОХАДА, где обеспечивается единый стандарт правового регулирования торговли.

15. В развитии средств негосударственного регулирования торговли прослеживаются несколько тенденций:

1) расширение практики письменной фиксации обычаев;

2) усиление международной составляющей в формировании обычаев торгового оборота во многом обеспечиваемой деятельностью международных организаций (МТП, УНИДРУА и пр.);

3) использование кодексов добросовестных практик как формы фиксации торговых обычаев и обыкновений, создающих нормативную основу деятельности членов объединений участников торговой деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы, предложения и рекомендации, авторские определения базовых понятий исследуемой темы могут быть использованы для последующей разработки фундаментальных научных и прикладных проблем право-

вого регулирования торгового оборота в Российской Федерации и за рубежом, а также при подготовке учебных пособий и учебно-методического обеспечения по торговому (коммерческому) праву.

Практическая значимость исследования определяется новизной полученных результатов, которые могут быть использованы при определении направлений развития российского торгового законодательства, включая решение вопроса об имплементации международных правовых норм, регулирующих торговую и торгово-посредническую деятельность, разработку концепции торгового кодекса РФ и совершенствование регионального нормотворчества в рассматриваемой сфере. Оно также может способствовать переоценке значимости негосударственных средств регулирования торговли и их совершенствованию с учетом имеющегося зарубежного опыта.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и сформулированные при проведении научного исследования, опубликованы соискателем в двух монографиях, кратких учебных курсах, учебном пособии и научных статьях. Основные работы внедрены в учебный процесс Рязанского филиала Московского университета МВД России, Рязанского филиала Академического правового университета и др. Теоретические положения диссертации применяются в процессе преподавания дисциплин «Коммерческое право», «Гражданское право», «Российское предпринимательское право», а также ряда спецкурсов.

Основные результаты данного исследования были озвучены на IX международной конференции «15 лет Конституции РФ и 60 лет Декларации прав человека» (4-5 декабря 2008 г., МГУ им. М.В. Ломоносова), X Международной научно-практической конференции «Проблемы ответственности в современном праве», 10-11 декабря 2009 г., МГУ им. М.В. Ломоносова, I и II Международных научно-практических конференциях «Частное право: проблемы и тенденции развития» (2009, 2010 гг., МГЮА им. О.Е. Кутафина), I и II Международных научно-практической конференциях «Юридическая наука: проблемы и

перспективы развития (региональный аспект)» (2006, 2009 гг., Великий Новгород), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики предпринимательского (коммерческого) права» (19 ноября 2010 г., СПбГУ), Международных правовых чтениях им. М.М. Сперанского «Кодификация российского законодательства» (1 октября 2010 г., Ассоциация юристов России, Санкт-Петербург), III-VII Всероссийских научно-практических конференциях «Современные проблемы коммерческого права в России» (2006-2010 гг., МГУ им. М.В. Ломоносова), Научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: проблемы защиты конкуренции» (17 октября 2008 г., СПбГУ), Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Гражданские правоотношения: вопросы теории и правоприменения» (27 марта 2009 г., Тульский филиал МосУ МВД РФ), Всероссийском VIII научном форуме «Актуальные проблемы частного-правового регулирования» (24–25 апреля 2009 г., Самара), Научно-практической конференции «Государство и право: вызовы 21 века (Кутафинские чтения)» (1 декабря 2010 г., МГЮА им. О.Е. Кутафина) и других.

Отдельные положения диссертационного исследования опубликованы в виде монографий и научных статей, представленных в сборниках, опубликованных по итогам конференций, а также в периодической печати.

Структура работы определяется поставленными целями и задачами и включает введение, три главы, семнадцать параграфов, заключение и список использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, степень ее научной разработки, определены объект, основные цели и задачи исследования. Помимо этого, рассмотрена методологическая база исследования, его теоретические основы и нормативная база, показаны научная новизна и практическая значимость основных положений, выносимых на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы изучения тенденций развития торгового права» посвящена проблемам формирования тео-

ретики-методологических основ изучения тенденций развития торгового права. В ней раскрывается сущность этих тенденций, анализируются проблемы формирования категориального аппарата торгового права, обосновывается цивилизационный подход к истории торгового права как теоретической основе выявления тенденций его развития, переоценивается российский правовой опыт регулирования торговых отношений, выделяются основные направления развития науки торгового права и анализируются существующие подходы к определению предмета и системы торгового права.

Первый параграф **«Сущность, предпосылки формирования, виды и значение исследования тенденций развития торгового права»** раскрывает закономерности развития торгового права в контексте их соотношения с общеправовыми тенденциями. Отмечается, что наиболее общие тенденции можно выявить лишь в ходе анализа объективных и субъективных факторов в рамках больших периодов истории общества, определив содержание и динамику соответствующих явлений и процессов в различных правовых системах.

Объективными факторами, определившими развитие торгового права как отрасли законодательства, выступили: уровень экономического развития, который предопределяет формы построения отношений собственности, организации обмена и т.п.; общие закономерности развития права (от правовых обычаев к более совершенным формам права); особенности формирования соответствующей национальной правовой системы в целом; господствующую идеологию, диктующую особенности построения экономических связей, а на современном этапе и степень международной интеграции государства. Основным субъективным фактором стало отношение законодателя к необходимости реформирования системы правового регулирования общественных отношений, что может породить проблемы в правоприменительной практике, если реформы не соответствуют сложившейся системе экономических отношений.

Объективным фактором, определяющим тенденции развития торгового права как науки, является достигнутый уровень знаний о праве, его сущности и внутренней структуре. Элементы субъективизма вносят философские и мето-

дологические представления ученых о правовой природе торгового права, его предмете и месте в системе права.

Особое значение в зарубежной науке торгового права изначально имела относительная автономность ее возникновения, что с одной стороны, было обусловлено различием правовых систем, а с другой, достаточно поздним (вторая половина XIX в.) объединением Италии и Германии, а, следовательно, и формированием в них единого правового пространства, что обусловило развитие научной мысли с совершенно иных условиях. Свою роль сыграла практика распространения законодательства метрополии на свои колонии, в силу чего национальная наука целого ряда государств длительное время либо вообще не развивалась, либо существовала в русле научных традиций метрополии. На рубеже XX – XXI веков важнейшим фактором развития науки торгового права стало влияние региональных объединений. При этом национальная доктрина в той или иной степени подчиняется концепциям, получившим признание на межгосударственном уровне, примером чему могут служить ЕС и ОХАДА. Это объясняет многообразие национальных доктрин торгового права.

Для России определяющим фактором развития науки торгового права с самого начала являлось колоссальное влияние европейской правовой мысли. Существенное влияние на ее развитие оказало кардинальное изменение основ экономического строя после 1917 г., способствовавшее формированию концепции хозяйственного права, которая в последующем послужила теоретической базой для развития современного предпринимательского права и породила проблему соотношения торгового и предпринимательского права.

Делается вывод, что развитие торгового права осуществляется в русле общеправовых тенденций, многие из которых наиболее рельефно проявляются именно в этой сфере правового регулирования ввиду объективной необходимости выработки единых стандартов нормативной регламентации торгового оборота. Среди общеправовых тенденций, определяющих развитие торгового права, были выделены:

1) конвергенцию правовых систем, где наряду со сближением романо-германской и англо-саксонской правовыми системами необходимо различать сближение светской и религиозной правовых систем;

2) конвергенцию частного и публичного права;

3) регионализм, который может рассматриваться с двух точек зрения: а) децентрализации нормативного регулирования в государствах со сложным территориальным устройством; б) размывания суверенитета государств в вопросах правового регулирования при создании их объединений;

4) правовую глобализацию.

Среди частнопроводимых тенденций выделяются расширение практики применения негосударственных средств регулирования торговых отношений и активизация процессов саморегулирования.

Во втором параграфе **«Формирование категориального аппарата торгового права как фактор, влияющий на оценку тенденций его развития»** проводится лингвистический, историко-правовой и сравнительно-правовой анализ основных понятий торгового права, выявляется тесная связь между толкованием этих понятий и формирующимися концепциями понимания его сущности. На основе этого делается вывод, что выявление тенденций развития торгового права возможно только при наличии единого теоретико-методологического подхода к формированию категориального аппарата, основу которого должны составлять понятия «торговля» и «товар».

Торговля определяется как деятельность, связанная с систематической реализацией товаров и оказанием сопутствующих ей услуг. Использование русского эквивалента понятия «коммерция» позволит отграничить торговлю от иных видов экономической деятельности и обеспечить ее целенаправленное нормативное правовое регулирование с учетом присущих ей особенностей. Из этого вытекает необходимость говорить не о коммерческом, а о торговом праве, что позволит конкретизировать предмет его регулирования и определить его место в системе права. Также отмечается, что значительная часть современных Code de commerce, Codice de commercio и т. д. не являются торговыми кодексами.

ми в собственном смысле слова, и, следовательно, не могут быть взяты за образец реформирования российского законодательства.

Товар рассматривается как являющееся предметом торговой деятельности движимое имущество, предназначенное для продажи и не изъятое из оборота, а также приравненные к недвижимому имуществу транспортные средства. Наряду с этим выявляются особенности договоров, совершаемых в сфере торгового оборота, что позволяет определить торговый договор как соглашение о передаче права собственности на товар, заключаемое двумя или более лицами, которые (или хотя бы одно из них) совершают подобные сделки систематически с целью извлечения прибыли, принимая необходимые меры по организации своей торговли.

Третий параграф **«Цивилизационный подход к истории торгового права как теоретическая основа выявления тенденций его развития»** преимущественно посвящен критическому анализу классической периодизации истории развития торгового права, предложенной в свое время Г.Ф. Шершеневичем, выделявшим итальянский, французский и немецкий периоды. Неприемлемость подобного подхода обосновывается, тем, что он искусственно сужает географические и временные рамки любого исследования, проводимого в этом направлении, которое неизбежно будет страдать односторонностью.

Во-первых, предложенная периодизация касается только европейской континентальной модели развития торгового права, широкое распространение которой благодаря завоеванию новых территорий, однако, не дает оснований игнорировать историю развития торгового права в других регионах мира, где торговля, и, следовательно, ее правовое обеспечение возникли за тысячелетия до этого. Во-вторых, при рассмотрении этой модели бесспорным можно признать только выделение французского периода, увеличив его временные рамки с учетом последующей колониальной политики Франции. Остальное представляется сомнительным, ввиду неисторичности линейного подхода к эволюции права вообще и торгового права, в частности, которое не может рассматривать-

ся в виде последовательной смены отдельных периодов, связанных к тому же исключительно с Западной Европой, а точнее отдельными ее территориями.

Период развития торгового права во временных границах Раннего Средневековья нельзя назвать итальянским ввиду высокого уровня развития торговли на севере Европы, обеспечиваемого Ганзейским союзом. Также представляется недопустимым игнорирование правового регулирования торговли в Византии, Франции и Англии, отразившего специфику социально-экономического устройства общества и особенности взаимоотношений формирующегося торгового сословия с властью. Выделение же крайне непродолжительного немецкого периода, скорее призвано отметить качественный скачок в регулировании торговой деятельности с позиций юридической техники, поскольку влияние Германского торгового уложения не было столь значительным.

Момент возникновения торгового права необходимо связывать с постепенным отграничением купли-продажи от товарообменных операций и оформлением представлений о договоре купли-продажи как средстве организации экономических связей, что в свою очередь породило развитие необходимой для этого инфраструктуры. В развитие этих положений раскрываются особенности правового регулирования торговли странах Древнего мира, начиная с Шумера и Ассирии и заканчивая Древней Грецией и Римом.

Кроме того, отмечается необходимость выделения современного этапа в развитии торгового права, содержание которого в значительной степени определяется международно-правовым регулированием.

Вышеизложенное позволило сделать вывод, что теоретической основой выявления тенденций развития торгового права должен стать цивилизационный подход, в основе которого лежит выявление особенностей правового регулирования торговли, присущих различным типам человеческих сообществ, сформировавшихся в определенных исторических условиях, поскольку традиционный европоцентристский подход искажает восприятие закономерностей развития торгового права, искусственно ограничивая географические и временные рамки научных исследований. Рассмотрение цивилизации как географического и

культурного пространства, как общественной формации, как экономического уклада и коллективного мышления позволит объяснить тенденции развития торгового права на современном этапе и на этой основе спрогнозировать эффективность тех или иных моделей нормативного регулирования торговых отношений.

Четвертый параграф **«Проблема оценки российского правового опыта регулирования торговых отношений в контексте выявления тенденций его развития»** посвящен дискуссионным вопросам возникновения и развития торгового права в России, которые во многом обуславливают различные подходы к оценке российского правового опыта и определению перспектив развития торгового права в современной России.

На основе анализа трудов российских историков и разнообразных памятников права, включая духовные и договорные грамоты русских князей, именных и сенатских указов обоснована необходимость переоценки периодизации истории развития российского торгового права. Выделяется шесть периодов его эволюции, отражающих кардинальные изменения в уровне экономического развития, состоянии торговли и политике государства в этой сфере: 1) торговое право древнего периода, характеризующееся постепенным обособлением купли-продажи от обменных операций, развитием торговых связей; 2) торговое право периода феодальной раздробленности, характеризовавшееся смещением правового регулирования в сторону регламентации внешнеторговых связей с другими княжествами, а также зарубежными государствами и торговыми объединениями при сохранении нормативного обеспечения внутренней торговли, формировавшегося в крупных торговых центрах с учетом присущих им особенностей; 3) торговое право периода централизации власти и абсолютизма, отражавшее активное вмешательство во все сферы торговой деятельности, вплоть до установления времени, места и способов ее осуществления, а также государственной монополии на отдельные виды товаров, что имело под собой преимущественно фискальную подоплеку; 4) торговое право периода капитализма, характеризующееся ослаблением директивного государственного регу-

лирования и многочисленными попытками реформирования торгового законодательства; 5) торговое право советского периода, где в свою очередь можно выделить три периода: а) национализации торговли; б) новой экономической политики; в) огосударствления торговли. При этом на каждом из них государство не оставляло торговлю своим вниманием, что отражалось и в принимаемых нормативных правовых актах; б) торговое право постсоветского периода, где также можно выделить период «дикого рынка», характеризовавшийся отсутствием полноценного правового регулирования сферы товарного обращения, а также период стабилизации рынка, сопровождающийся активизацией законотворческой деятельности, хотя и не всегда последовательной.

На основании этого делается вывод, что формирование адекватных представлений о тенденциях развития российского торгового права возможно только при условии переоценки существующих подходов к определению момента возникновения и основных этапов его развития, которое происходило в социально-экономических и политических условиях, существенно отличавшихся от западноевропейских моделей активным вмешательством государства в сферу торгового обращения и отсутствием замкнутого торгового сословия. Указанные обстоятельства обусловили специфику нормативного регулирования этой сферы общественных отношений в России.

В пятом параграфе «**Основные направления развития науки торгового права**» дается оценка сложившихся в российской и зарубежной науке подходов к определению сущности торгового права и его места в системе права в части соотношения с гражданским и предпринимательским правом. Отмечается, что Е.Т. Obregon и Е. М. Borchard еще в начале XX в. всех ученых, затрагивавших в своих исследованиях проблему определения сущности торгового права и его места в системе права, в зависимости от высказываемых в связи с этим точек зрения подразделяли на цивилистов, меркантилистов и приверженцев отдельного договорного закона для гражданских и коммерческих действий.

На основе анализа существующих в науке точек зрения делается вывод о том, что современная наука до сих пор отражает ранее сложившиеся тенденции

восприятия правовой природы торгового права и его места в системе права (как подотрасли гражданского права, подотрасли предпринимательского права, комплексной отрасли права либо самостоятельной отрасли). Одна из основных причин этого видится в неопределенности критериев построения системы права в целом.

Признается целесообразным рассмотрение торгового права как самостоятельной отрасли права, регулирующей общественные отношения, возникающие при организации и осуществлении торговой и торгово-посреднической деятельности, что не исключает одновременного признания прикладного значения обособления норм договорного права. Невозможность рассмотрения торгового права как подотрасли гражданского права обосновывается с исторических и общетеоретических позиций. Исторически для данного элемента правовой системы было характерно опережающее развитие, бóльшая гибкость регулирования складывающихся общественных отношений, что, в конечном счете, предопределило его прогрессивное влияние на более консервативное и статичное гражданское право. С общетеоретических позиций, принципиальное отличие имеет субъектный состав и содержание регулируемых отношений. Невозможность рассмотрения торгового права в качестве подотрасли предпринимательского связывается с тем, что торговая деятельность с формально-юридической точки зрения не всегда является предпринимательской и по своим сущностным характеристикам отличается от иных видов предпринимательства.

В шестом параграфе **«Предмет и система торгового права»** анализируются сложившиеся в науке подходы к определению предмета и системы торгового права, которые вполне объяснимо формируются в зависимости от того, как определяется его правовая природа. Ситуация осложняется тем, что единства мнений по данному вопросу нет даже среди сторонников той или иной трактовки сущности торгового права.

В развитие ранее высказанной позиции о самостоятельности торгового права утверждается, что у торгового права можно выделить свой предмет правового регулирования, который составляет совокупность общественных отно-

шений, возникающих при осуществлении оптовой и розничной торговли и оказании сопутствующих ей услуг, характеризующихся особым субъектным составом, объектом отношений, содержанием регулируемой практической деятельности, а также составом юридических фактов, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение этих отношений.

При этом обосновывается необходимость включения в предмет торгового права правоотношений, возникающих в сфере розничной торговли, включая вопросы защиты прав потребителей, а также внешнеторговой деятельности. Ставится вопрос и о целесообразности включения в предмет торгового права деятельности, обслуживающей торговлю, без которой ее осуществление будет трудно реализуемо. Проблема состоит в том, что состав этих отношений определяется по-разному как в российской, так и в зарубежной науке.

Рассматривается и вопрос об отнесении к предмету торгового права государственного регулирования торговой деятельности ввиду невозможности игнорировать устанавливаемые требования к составу участников торгового оборота, способам организации торговли, качеству товаров, процессу ценообразования и т. п. Эту проблему предлагается разрешать на тех же началах, что и вопрос о присутствии публично-правовых элементов в гражданском праве, вызванных реализацией публичных интересов.

Отмечается, что в отсутствие единого подхода к предмету торгового права не приходится говорить о его устоявшейся системе. При этом предлагается выделять в ней: Общую часть, объединяющую нормы, которые закрепляют основные принципы, правовой статус участников торгового оборота, правовой режим товаров и иных объектов торговых отношений, а также отношения, связанные с созданием и функционированием инфраструктуры товарного рынка; Особенную часть, где в свою очередь можно выделить две подотрасли: оптовую и розничную торговлю.

Вторая глава «Тенденции развития правового регулирования торговых отношений» раскрывает эволюцию источников правового регулирования торговых отношений в России и за рубежом, тенденции развития регионально-

го торгового законодательства, динамику применения негосударственных средств регулирования торговли, тенденции правового регулирования статуса субъектов торговой деятельности и специфику отражения в торговом праве государственного воздействия на сферу товарного обращения.

Первый параграф **«Эволюция источников правового регулирования торговых отношений в зарубежных странах»** посвящен анализу источников торгового права и динамике их изменения. Отмечается, что на протяжении довольно длительного времени основой правового регулирования торговли служили обычаи, поскольку государство нередко видело свою задачу только в обеспечении прав торговцев и, прежде всего, их личной неприкосновенности, что демонстрируют уже Хеттские законы конца XVI - начала XV вв. до н.э. В мусульманских странах основу ее правового регулирования вообще составили религиозные нормы. Указанные обстоятельства, однако, не должны служить основой для выводов о позднем зарождении торгового права. Заметное присутствие законодательного регулирования торговли отмечалось там, где государство считало необходимым вмешиваться в ее осуществление, и расширение предмета такого регулирования происходило пропорционально увеличению объема такого вмешательства.

В целом для данного элемента правовой системы повсеместно было характерно опережающее развитие, бóльшая гибкость регулирования складывающихся общественных отношений, что, в конечном счете, и предопределило его прогрессивное влияние на более консервативное и статичное гражданское право. В силу этого попытки их объединения вряд ли можно считать оправданными.

Особенностью торгового права также является то, что оно объективно быстрее реагирует на изменения в рыночной конъюнктуре, предлагая свои механизмы регулирования постоянно меняющихся отношений. При этом развитие его источников происходит циклично – от обычаев делового оборота, динамично отражающих изменения в организации торговли до их законодательного закрепления, которое доминирует лишь до тех пор, пока эти отношения не вый-

дут на качественно новый уровень. Исключения составляют случаи, когда развитие торгового права искусственно консервируется религиозными догмами или тотальным государственным вмешательством во все сферы торговой деятельности. Общей тенденцией является расширение предмета законодательного регулирования пропорционально увеличению объема государственного вмешательства в торговую деятельность.

В настоящее время тенденции формирования системы торгового законодательства за рубежом предопределяются несколькими факторами:

1) принадлежностью к той или иной правовой семье и связанными с этим традициями кодификации законодательства, в силу чего положительное решение этого вопроса преимущественно наблюдается в странах в силу тех или иных исторических причин тяготеющих к романо-германской системе права;

2) наличием торгового кодекса как системообразующего нормативного правового акта, содержание которого предопределяет построение всей системы законодательства. При этом возникает два принципиальных вопроса построения системы законодательства, регулирующего торговую деятельность: а) соотношение с не кодифицированными актами; б) соотношение с гражданским кодексом, особенно в части регулирования отношений по купле-продаже товаров;

3) особенностями территориального устройства государств. Причем унитарные государства с сильными автономиями нередко обнаруживают большее стремление к дифференциации законодательства центра и регионов, чем традиционные федерации;

4) членством в региональных экономических объединениях, которое обязывает к определенной унификации действующих в торговой сфере нормативных правовых актов и сдерживает стремление к обособленному регулированию торговых отношений не только у регионов, но и государства в целом.

Второй параграф **«Особенности развития правового регулирования торговых отношений в России»** посвящен проблемам развития нормативного обеспечения торговли, которое претерпело существенные изменения.

На первых этапах развития его отличало: 1) своеобразие состава источников, включавших: обычаи, некоторые из которых нашли свое отражение в нормах Русской Правды о торговых займах и банкротстве; княжеские уставы, затрагивавшие, помимо прочего, вопросы организации торговли; а также договоры князей между собой, с иностранными государствами и торговыми объединениями, определявшие статус российских и иностранных купцов и особенности осуществления торговых операций; 2) отсутствие законодательных запретов осуществления торговли для тех или иных категорий населения, что отразило отсутствие экономических и исторических предпосылок для обособления торгового сословия, особенно в условиях существования такой ее формы, как сбыт полюдья князьями и их дружинниками; 3) отсутствие единых подходов к регламентации торговли, что позволяет говорить о существовании как минимум двух основных моделей ее правового регулирования «киевской» и «новгородской» (хотя вольных городов, имевших свои «Правды» было гораздо больше). Косвенно на это указывают: а) разный подход к составу участников торговли (в Новгороде соответствующие права князей ограничивались); б) большая развитость торговых объединений новгородцев; в) более высокий уровень развития в Новгороде кредита, в том числе товарного; г) разные каналы влияния зарубежного права, неизбежно заимствуемого в той или иной степени при установлении торговых контактов.

В дальнейшем законодательное регулирование внутренней торговли выглядит довольно скудно вплоть до завершения процесса формирования централизованного государства, что отчетливо демонстрирует уже Соборное уложение 1649 г., нормы которого конкретизируются в многочисленных именных и сенатских указах. Торговый устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г. стали первыми документами, непосредственно посвященными вопросам организации торговли. Акцент на решении вопросов таможенного обложения здесь закономерен, если принять во внимание, что перемещение товаров внутри страны было невозможно без государственного контроля, реализуемого на внутренних таможах. С конца XVII в. российское торговое право начинает испытывать на

себе ощутимое влияние иностранного законодательства, хотя оно имело место и ранее.

В XVIII веке усиливается законодательное регулирование торговли, осуществляются несколько кодификаций, затрагивающих отдельные аспекты торговой деятельности (Вексельный устав 1729 г., Устав о банкротах 1740 г. и др.). Однако неоднократное обращение к проблеме комплексной кодификации торгового права с учетом зарубежного опыта реальных плодов не дало. Устав торговый 1832 г. существенно отличался от западноевропейских образцов, как по структуре, так и по содержанию. Его неоднократное реформирование существенно ситуацию не изменило. В результате основная масса нормативных правовых актов принималась Комитетом Министров и центральными отраслевыми ведомствами, а в регулировании торговых отношений преобладали фискальные, полицейские, торгово-полицейские и даже технические нормы.

Национализация торговли после 1917 г. на несколько лет предопределила содержание правового регулирования торгового оборота. Ситуация ненадолго изменилась на время реализации идей нэпа, на фоне чего даже возрождается идея кодификации торгового законодательства. Однако акцент по вполне понятным причинам был сделан на нормативном обеспечении государственных форм торговли, вопросы организации которой решались исключительно административными методами. Ее мелочная регламентация здесь уже имела под собой иную подоплеку: государство регулировало деятельность своей собственной торговой сети. Начало 90-х годов было ознаменовано принятием нескольких указов, провозгласивших свободу торговли.

В настоящее время, несмотря на принимаемые усилия по совершенствованию правового регулирования торговли, оно носит отрывочный, противоречивый характер, по сути своей является несистематизированной совокупностью юридических норм, не дающих представления о системе организации торговой деятельности в стране и ее основных элементах. Базовым системообразующим актом должен был стать Федеральный закон «Об основах государственного ре-

гулирования торговой деятельности». Однако в силу своего противоречивого характера он пока не в состоянии выполнять эту функцию.

Третий параграф «**Тенденции развития регионального торгового законодательства**» раскрывает проблемы правового регулирования торговых отношений в государствах со сложным территориальным устройством. Анализ законодательства ряда зарубежных государств позволил сделать вывод, что унитарные государства с сильными автономиями (Великобритания, Испания, Италия) нередко обнаруживают большее стремление к дифференциации законодательства центра и регионов, чем традиционные федерации. Исключение составляют лишь США, хотя и здесь благодаря Единообразному торговому кодексу, существующие различия стали постепенно сглаживаться.

В последние десятилетия исключительную роль стало играть членство государств в региональных экономических объединениях, которое обязывает к определенной унификации действующих в торговой сфере нормативных правовых актов и сдерживает стремление к обособленному регулированию торговых отношений не только у регионов, но и государства в целом. Таким образом, складывается тенденция сдерживания автономизации правового регулирования торговли внутри страны по мере расширения полномочий компетентных органов региональных объединений государства.

В развитии регионального торгового законодательства в России нашли свое отражение общие тенденции развития российского законодательства, выразившиеся в принятии мер, направленных на приведение региональной нормотворческой деятельности в соответствие федеральному законодательству, чему в немалой степени способствует более четкое разграничение пределов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов.

Региональное законодательство, изначально обладавшее неплохим потенциалом, в настоящее время демонстрирует тенденцию к снижению уровня юридической техники. Прежде всего, обращают на себя внимание законы-карлики, состоящие из двух-пяти статей, регламентирующих всего один-два вопроса, которые вполне могли быть разрешены и на подзаконном уровне, как это произош-

ло в большинстве регионов при определении органа местного самоуправления, уполномоченного выдавать разрешения на открытие розничных рынков, либо содержащих преимущественно бланкетные нормы. Нежелательной представляется и другая крайность – копирование федеральных норм, что делает бессмысленной идею федерализма в сфере правового регулирования. Основной причиной подобных коллизий является нерешенность вопроса о балансе интересов центра и регионов в части регулирования торговли. Представляется необходимым на федеральном уровне обеспечить рамочное регулирование торговой деятельности, предоставив регионам возможность конкретизировать эти положения с учетом местных условий и проводимой региональной политики.

Четвертый параграф **«Динамика применения негосударственных средств регулирования торговли»** посвящен анализу правовой природы негосударственных средств регулирования торговли, их роли в регламентации торговой деятельности и тенденциям развития их основных форм.

Торговые обычаи и обыкновения являются особым и нередко весьма эффективным инструментом регулирования торговых отношений, восполняя пробелы в законодательстве и содействуя уяснению смысла тех или иных нормативных правовых актов. Проблема состоит в том, что их юридическая сила оценивается законодателем по-разному, что отчетливо демонстрирует статус Инкотермс. Нередко считается, что обычаи имеют приоритет перед нормами гражданского права при регулировании торговых отношений. Однако вопрос о порядке установления их содержания практически законодателем не решается. Исключение составляет лишь ТК Колумбии.

Обычаи все чаще фиксируются письменно, обеспечивая стабильность торгового оборота. Примером могут служить кодификации обычаев в рамках МТП, а также разработка УНИДРУА Принципов международных коммерческих договоров в 1994 и 2004 годах, представляющих собой комплексный свод норм для международных коммерческих договоров, дополняющих ряд международных документов, действующих в этой сфере. Вместе с тем правовая природа подобных кодификаций до конца не определена, что оказывает существенное

влияние на решение вопроса об их обязательности для участников торговых отношений. При таких обстоятельствах было бы желательно, чтобы соответствующими организациями были приняты формальные рекомендации по их использованию, что обеспечило бы единообразие правоприменительной практики.

Своеобразным инструментом воздействия на сферу товарного обращения стали кодексы добросовестных практик, которые стали внедряться и в России, хотя не имеют той же юридической силы, что их зарубежные аналоги.

Пятый параграф **«Тенденции правового регулирования статуса субъектов торговой деятельности и проблема оценки его значимости для возникновения и развития торгового права»** посвящен анализу изменений, происходивших в нормативном закреплении правового положения участников торгового оборота и их влиянию на восприятие правовой природы торгового права, которое нередко рассматривалось как «право торговцев» и лишь со временем, хотя и не повсеместно, стало восприниматься как «право торговых действий». Отсюда вытекает одна из ключевых проблем обоснования возможности существования торгового права как самостоятельного элемента системы права.

Последнее было бесспорным тогда, когда существовало социальное обособление торговцев, которое в одних случаях было вызвано изначальным кастовым делением общества (Индия, Китай), в других крайней непристижностью этого вида занятий в глазах высших сословий, иногда подкрепленной прямым запретом заниматься торговлей отдельным категориям подданных (например, Франция, Япония). Многообразие торговцев в Византии и повышенное внимание государства к организации торговли вообще породило их нормативно закреплённую специализацию, нашедшую свое отражение в Книге Эпарха. При этом необходимость защиты своих интересов, совершенствования организации торговли, в том числе с целью расширения рынков сбыта товаров привели к образованию корпоративных объединений торговцев, как правило, являвшихся замкнутыми профессиональными объединениями и действовавшими на основе собственных уставов, охватывавших все аспекты осуществления их деятельности. В XV, особенно в XVI-XVII вв. создаются уже целые купеческие компа-

нии, которым стали предоставлять исключительные, монопольные права на торговлю в стране известным товаром или в известном месте. Их роль стала снижаться по мере укрепления идеи свободы торговли и конкуренции.

Абсолютизация факта формирования обособленного регулирования правового положения торговцев дала основание связывать с их социальным обособлением зарождение и развитие торгового права и поставить под сомнение существование «права торговцев» после отмены сословного деления. В связи с этим в зарубежной науке все чаще появляется обоснование необходимости выделения «права торговых действий». И подобная трактовка сущности торгового права фактически сохранилась до сих пор.

Отсутствие в России социально замкнутого торгового сословия дало основание еще некоторым представителям дореволюционной науки говорить об отсутствии предпосылок возникновения торгового права. Действительно, некоторое обособление купечества было, прежде всего, следствием усилий, прилагаемых самим государством, которому не удалось довести этот процесс до логического завершения, поскольку законодатель постоянно был вынужден санкционировать фактически сложившуюся практику торговых отношений, в которые были вовлечены практически все слои населения. Вместе с тем, есть основания говорить о широком распространении на Руси купеческих объединений. Наиболее известным в свое время было «Иваново сто», существовавшее при церкви Ивана на Опоках и представлявшее собой типичную средневековую гильдию. Наряду с этим констатируется, что купечество, с момента становления Руси как централизованного государства, всегда находилось под его мелочной опекой, что не помешало развитию его социальной и политической активности, следствием которой стало, помимо прочего, и совершенствование российского торгового законодательства.

Анализ памятников права позволил прийти к выводу, что правовой статус субъектов торговой деятельности в России в своей эволюции претерпел существенные изменения, которые охватывают четыре этапа:

1) период вольной торговли (X – первая половина XVII в.), когда она была свободно избираемым занятием для всех сословий от князей и дружинников до крестьян, а объединения торговцев формировались и существовали автономно;

2) период государственной регламентации правового положения участников торгового оборота (вторая половина XVII – начало XX в.), при котором происходило целенаправленное формирование торгового сословия, как обособленной социальной группы с введением запретов и ограничений вопреки реальным потребностям рынка и сложившейся практике, включая насаждение западных форм хозяйствования, что, в конечном счете, приводило к необходимости закрепления различного рода исключений из устанавливаемых правил.

3) период тотального ограничения частной торговой деятельности, что имело место в советский период, при допущении временных послаблений (в частности, в период нэпа).

4) современный период, начало которому было положено реформами конца 80-х – начала 90-х годов. Его содержание с точки зрения проводимой государством политики пока остается неопределенным, так как при законодательном закреплении свободы предпринимательской деятельности отсутствует полноценное правовое обеспечение торговли, в частности, нормативно не закреплена специфика деятельности различных категорий посредников, не находит у законодателя поддержки идея более четкой регламентации договорных отношений, фактически складывающихся в современном торговом обороте.

Шестой параграф **«Тенденции государственного воздействия на сферу правового регулирования торговли»** посвящен вопросам влияния на развитие правового регулирования торговли государственного воздействия на сферу товарного обращения.

Государственное вмешательство в организацию торговли во многих государствах стало весьма значимым фактором ее развития, влияя на объем и содержание нормативных предписаний. Там где эти процессы развивались относительно автономно, законодатель ограничивался лишь установлением некото-

рых требований к организации продажи товара, условиям и форме заключения сделок и определением последствий их несоблюдения. Особое внимание всегда уделялось гарантиям качества товаров и защите прав покупателя.

Среди методов государственного воздействия на сферу товарного обращения отмечается установление государственных монополий, особенно во внешнеторговой деятельности, ограничение репрессалий и предоставление иммунитета торговцам, содействие ярмарочной торговле, поддержку конкуренции и т.д. При этом отмечается, что общие тенденции в развитии институтов торгового права корректировались конкретными историческими условиями.

Государственное регулирование торговой деятельности в России, начавшееся по мере укрепления и централизации власти, всегда имело исключительное значение для развития торгового права, что предопределило включение в него значительного количества административно-правовых норм и дало дополнительное основание говорить о невозможности его полноценного обособления по западноевропейскому образцу.

Одним из наиболее распространенных механизмов государственного регулирования торговли долгое время было предоставление привилегий, которые существовали в различных формах: 1) в виде предоставления откупов, как русским, так и иностранных купцам; 2) освобождения от уплаты таможенных и иных пошлин, что имело под собой различные основания: в одних случаях это было средством стимулирования отдельных направлений торговой деятельности; в других – обусловлено особым статусом конкретного участника торгового оборота. В зависимости от того, как определялся круг лиц, пользующихся привилегией, их можно подразделить на: 1) персонифицированные, предоставлявшиеся за личные заслуги, и 2) неперсонифицированные, закреплявшие за целой группой лиц. Такое деление имело значение для определения оснований и порядка предоставления и лишения таких привилегий.

Монополия государства на некоторые виды товаров, внутренние таможи и детальная регламентация различных аспектов торговой деятельности, вплоть до условий допуска к ее осуществлению, установления места и времени прове-

дения торгов, обусловленные фискальными соображениями, тормозили ее развитие, хотя манипулирование пошлинами нередко выступало в качестве средства стимулирования торговли. Ее жесткая регламентация также имела целью контроль за ценообразованием, качеством реализуемой продукции, соблюдением санитарно-гигиенических требований и пр.

Вместе с тем государство в немалой степени содействовало и развитию торговой инфраструктуры, формированию различных центров торговли, морского, складского хозяйства, системы торговых посредников и финансово-кредитной системы, применяя помимо прочего меры экономического стимулирования. Правда, некоторые институты, например биржи, насаждались искусственно. В XIX – начале XX вв. наметилась тенденция к либерализации торгового оборота, вследствие чего государство все реже вмешивается в частные вопросы организации торговли, оставляя их на усмотрение самих купцов, что отражается и на содержании нормативных актов, регулирующих торговлю.

Законодательство о торговле советского периода отразило специфику проводимой политики, направленной на установление полного контроля за этой сферой общественных отношений. Исключением стал период нэпа, когда вновь получила право на существование частная торговля, которая, впрочем, осуществлялась в заранее оговоренных рамках, конкурируя с государственными синдикатами. После 1931 г. организованный рынок СССР образовала государственная и кооперативная торговля, непосредственно планируемая социалистическим государством. Через колхозную торговлю осуществлялась продажа населению излишков сельхозпродуктов собственного производства. В начале 90-х годов, после провозглашения свободы торговли, государство практически полностью устранилось от регулирования этой сферы экономических отношений, что породило правовой вакуум.

В целом, в правовом регулировании торговли в России достаточно сильны традиции нормативного закрепления различных мер государственного воздействия на сферу товарного обращения, к чему многие государства пришли значительно позже.

Третья глава «**Тенденции унификации и гармонизации торгового права**» посвящена особенностям реализации процессов унификации и гармонизации торгового права.

В первом параграфе «**Предпосылки и перспективы унификации и гармонизации торгового права**» выделяются факторы, определившие появление тенденции унификации и гармонизации торгового права, а также дается оценка перспективам развития этих процессов на современном этапе. Отмечается, что торговля в силу ее космополитичности создает благоприятную почву для выработки единых стандартов деятельности.

Распространению идеи формирования единого правового пространства для торговой деятельности способствует ряд факторов организационного и правового порядка. К числу первых следует отнести: повсеместное стремление к образованию единого экономического пространства в рамках региональных объединений; значительное увеличение роли транснациональных корпораций; широкое использование Интернет-технологий; увеличение глобальных финансовых потоков. Среди вторых можно назвать: специфику реализации и технические особенности национальных правовых норм, не всегда соответствующих потребностям международной торговли; возрастание роли неправительственных организаций в выработке единых стандартов правовой регламентации этих отношений; «постепенная конвергенция» континентального и общего права; возрастание роли арбитража как механизма альтернативного разрешения конфликтной ситуации в международной торговле, что обеспечивает постепенную выработку единообразного подхода к применению и толкованию правовых норм, регулирующих торговлю.

Унификация может основываться как на добровольном волеизъявлении адресатов правовых норм, так и на директивном установлении нового правопорядка. Первое доминирует в настоящее время на межгосударственном уровне, хотя в течение длительного времени единообразие правового регулирования общественных отношений, как правило, было следствием колониальной политики (начиная с Древнего Рима до раздела мира между ведущими европейскими дер-

жавами в Новое и Новейшее время). Нельзя не учитывать и исторические связи отдельных территорий, некогда составлявших единое государство.

В целом, традиционным способом обеспечения согласованности и непротиворечивости правового регулирования торговли является выработка международными организациями (ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА, ЮНКТАД и др.) «глобальных» конвенций и заключение соглашений в рамках региональных объединений, количество которых неуклонно растет. Вместе с тем, большое количество частных инициатив, связанных с реформированием европейского торгового права свидетельствует о кризисе норм, выработанных внутри международных организаций. Они демонстрируют разнообразие подходов к решению проблемы унификации норм торгового права, которые в целом укладываются в три ранее упомянутые западноевропейские концепции о его правовой природе. Этот процесс видится как неотъемлемая часть унификации гражданского законодательства, собственно коммерческих норм либо нормативных положений о договорах. При этом работа над унификацией последнего в Европе идет более успешно.

Во втором параграфе **«Особенности реализации методов унификации и гармонизации торгового права и тенденции их применения»** рассматриваются особенности использования различных методов унификации и гармонизации торгового права и выявляются проблемы их реализации.

Ведущую роль в настоящее время играет целенаправленная разработка и принятие универсальных, региональных и двусторонних договоров, поскольку подписание и признание его обязательности конкретным государством порождает международное обязательство последнего привести национальное законодательство в соответствии с содержащимися в нем нормами путем их инкорпорации в свои законы либо формулирования прямых отсылок к нему. На этой основе должно обеспечиваться единообразие правового регулирования соответствующей группы отношений во всех странах-участницах. Однако этому могут помешать последствия реализации принципа добровольного участия государств в международных договорах, поскольку ни одно государство нельзя принудить к

участию в них. Кроме того, следует учитывать их право делать оговорки о неприменении тех или иных положений конвенции к отношениям с участием субъектов, находящихся под их юрисдикцией либо денонсировать их.

Гармонизация права на международном уровне обеспечивается разработкой и принятием типовых законов ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД, рамочных модельных законов региональных объединений, которые могут носить обязательный (в ОХАДА) или рекомендательный (в СНГ) характер, стандартных форм контракта и общих условий продажи. Особую роль играют типовые контракты как средство перехода от государственно-правового регулирования торговли к саморегуляции отношений самими участниками в условиях глобализации торгового оборота. Типовые формы договоров характерны и для внутреннего торгового оборота, но их систематизация и теоретическая обработка, с целью распространения опыта применения как универсального инструмента регулирования торговых отношений практически не проводится.

Гармонизация права также обеспечивается выработкой единообразных подходов к толкованию правовых норм, что в рамках ЮНСИТРАЛ предполагается обеспечить выпуском сборника прецедентного права по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, а в ОХАДА – деятельностью наднационального суда.

В третьем параграфе **«Состояние и тенденции кодификации норм торгового права за рубежом»** на основе анализа зарубежных кодификаций и их изменения на протяжении последних десятилетий выявляются тенденции развития этой формы унификации торгового законодательства.

Актуальность затронутой проблемы состоит в том, что с наличием торгового кодекса нередко тесно связан вопрос о самостоятельности торгового права, поскольку это формально указывает на позицию законодателя относительно необходимости структурного обособления соответствующих правовых норм. Однако такой подход представляется излишне упрощенным, учитывая, что кодификация представляет собой лишь наиболее эффективную, высшую форму систематизации, в результате которой происходит отделение действующих

норм права от недействующих, а также создание совершенно новых норм, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений. Поэтому вопрос о кодификации торгового права вполне допустимо рассматривать вне дискуссии о возможности его рассмотрения в качестве самостоятельной отрасли права. К тому же большинство доводов против этого основываются на неудачном опыте ее осуществления.

Анализ торгового законодательства всех зарубежных государств, имеющих кодифицированные акты, регулирующие торговую деятельность, показал отсутствие единого подхода к кодификации торгового права, но позволил выделить ряд особенностей использования этого способа систематизации его правовых норм. Во-первых, кодификация торгового законодательства характерна для подавляющего числа государств, ориентированных на континентальную систему права. При этом отсутствуют единые критерии для придания систематизированным нормативным правовым актам статуса кодекса, и имеет место явно выраженная тенденция постепенного отказа законодателя от старофранцузского образца путем полной или частичной модернизации торгового законодательства. Во-вторых, структура новых кодификаций свидетельствует о стремлении выработать свои подходы к систематизации коммерческих норм. В бывших колониях стремление откеститься от прежних законодательных моделей к тому же имеет политическую подоплеку. Среди общих тенденций можно выделить отказ от включения в ТК раздела, посвященного торговому мореплаванию. В-третьих, кодексы затрагивают широкий круг вопросов, как правило, охватывающих не только торговую, но и иную предпринимательскую деятельность, что делает некорректным использование в отношении большинства из них термина «торговый кодекс».

В целом, анализ действующих кодифицированных актов позволяет выделить несколько тенденций развития торгового законодательства за рубежом:

1) в государствах, вернувшихся к рыночной системе построения экономических отношений, определяется двумя тенденциями: а) реставрацией ранее действовавшего законодательства, преимущественно выражающейся в восста-

новлении действия ранее отмененных торговых кодексов (Алжир, Румыния); б) инновацией торгового законодательства, характеризующейся формированием принципиально новых подходов к правовой регламентации торговых отношений (Вьетнам, Словакия, Чехия). Этот путь представляется более перспективным для определения направлений развития российского торгового законодательства.

2) развитие торгового законодательства значительного числа государств, отражая новые формы организации торговли и построения договорных связей, характеризуется процессами реновации, выражающейся в замещении морально устаревших правовых норм и закреплении в торговых кодексах новых правовых институтов. Реновация при этом принимает две формы: а) принятие нового кодекса с сохранением прежней концепции его построения (Турция); б) совершенствование действующего законодательства.

В силу указанных выше обстоятельство отказ от параллельного существования гражданского и торгового кодексов нельзя назвать общей тенденцией, поскольку он был обусловлен различными историческими причинами, хотя в ряде государств (преимущественно латиноамериканского региона) она прослеживается до сих пор, определяя направления реформирования законодательства в частно-правовой сфере.

В четвертом параграфе **«Международная кодификация норм торгового права»** анализируются современные тенденции её осуществления на уровне региональных объединений (ЕС, СНГ, ОХАДА, ЕврАзЭС), а также идеи глобальной кодификации торгового права, которая становится все более популярной в условиях экономической интеграции и глобализации делают эту идею все более популярной.

Впервые идея международной кодификации была высказана еще в середине XIX в., но её практическая реализация началась лишь в во второй половине XX в., когда было предпринято немало усилий для создания однородной международной системы торгового права с целью управления новой мировой экономикой. При этом был выявлен ряд проблем, среди которых можно выделить: не-

избежность компромисса между правовыми семьями, который, как показывает практика, снижает эффективность вырабатываемых норм; необходимость выработки единой правовой терминологии и обеспечения ее единообразного толкования; невозможность обеспечить единство правоприменительной практики; трудности в определении правовой природы и юридической силы международного кодифицированного акта в контексте его соотношения с национальным законодательством и свободы выбора права сторонами правоотношения; определение предмета регулирования и предела кодификации. Это позволяет прийти к выводу, что полноценная кодификация возможна только в условиях установления прочных торговых связей и относительно однородного правового пространства, что подтверждает положительный опыт ОХАДА и многообразие частных инициатив в рамках ЕС, сформировавшихся под влиянием разных правовых традиций и свидетельствующих об отсутствии четко выработанной официальной позиции по этому вопросу.

Пятый параграф **«Перспективы кодификации норм торгового права в России»** посвящен анализу современных подходов к кодификации российского торгового права. Целесообразность ее осуществления обосновывается тем, что это позволит решить такие практические задачи как: упорядочение правовых норм, регулирующих торговую деятельность; обеспечение их формальной доступности для участников торгового оборота; выработка и нормативное закрепление единой терминологии; устранение имеющихся пробелов в правовом регулировании торговли. Таким образом, кодекс должен стать системообразующим актом, на основе которого будет строиться современное российское торговое законодательство. При этом кодификацию торгового права в России следует осуществлять по собственной модели, поскольку ни один из зарубежных актов такого рода не отвечает в полной мере современным потребностям правового регулирования торговли. Структура кодекса должна включать в себя Общую и Особенную часть. Построение последней на основе критерия способов организации торговли позволит свести к минимуму коллизии с ГК РФ и обеспечит возможность его развития без существенного изменения его структуры.

В **заключении** содержатся основные выводы, а также предложения, сформулированные на основе проведенного диссертационного исследования и направленные на совершенствование действующего законодательства в сфере правового регулирования торговой и торгово-посреднической деятельности.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций по кандидатским и докторским диссертациям:

1. *Батрова Т.А.* Модельные законы как средство гармонизации торгового законодательства: состояние и перспективы использования // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. «Новые гуманитарные исследования». Орел: Изд-во ОГУ, 2011. № 5 (19). С. 16-17 (0,25 п.л.).
2. *Батрова Т.А.* Проблемы формирования системы торгового законодательства в России // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 29-33 (0,6 п.л.).
3. *Батрова Т.А.* Тенденции развития торгового законодательства на постсоциалистическом пространстве // История государства и права. 2011. № 15. С. 13-15 (0,3 п.л.).
4. *Батрова Т.А.* Система организационных договоров в торговой деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 62-66 (0,52 п.л.).
5. *Батрова Т.А.* Развитие торгового права в средневековой Англии и Франции // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 39-41 (0,25 п.л.).
6. *Батрова Т.А.* Проблемы коммерциализации инновационной продукции, адресованной потребителям // Коммерческое право. 2011. № 1. С. 112-115 (0,25 п.л.).
7. *Батрова Т.А.* Состояние и тенденции кодификации торгового права за рубежом // Право и политика. 2011. № 5. С. 736-738 (0,4 п.л.).

8. *Батрова Т.А.* Правовое регулирование внешнеторговой деятельности в XVIII в. // История государства и права. 2011. № 3. С. 11-14 (0,47 п.л.).
9. *Батрова Т.А.* Тенденции развития российского торгового права и законодательства в контексте правового регулирования поставок товаров в торговые сети // Юридический мир. 2011. № 2. С. 45-47 (0,3 п.л.).
10. *Батрова Т.А.* К вопросу о толковании понятия «коммерческое право» // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2011. № 4. (0,3 п.л.).
11. *Батрова Т.А.* Саморегулирование в сфере торговой деятельности // Цивилист. 2010. № 4. С. 44-46 (0,25 п.л.).
12. *Батрова Т.А.* Особенности правового регулирования ярмарочной торговли в современной России // Юрист. 2010. № 2. С. 51-55 (0,4 п.л.).
13. *Батрова Т.А.* Институт торгового посредничества в коммерческом праве // Коммерческое право. 2010. № 2. С. 59-66 (0, 35 п.л.).
14. *Батрова Т.А.* Правовой режим нематериальных активов торговых организаций // Цивилист. 2010. № 1. С. 76-78 (0,25 п.л.).
15. *Батрова Т.А.* Регулирование качества товаров в зарубежном законодательстве // Коммерческое право. 2010. № 1. С. 13-16 (0,25 п.л.).
16. *Батрова Т.А.* Государственная корпорация как форма участия государства в торговом обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 4. С. 27-29 (0,25 п.л.).
17. *Батрова Т.А.* К вопросу о тенденциях развития частного права // Цивилист. 2009. № 3. С. 7-9 (0, 25 п.л.).
18. *Батрова Т.А.* Организационно-правовые аспекты защиты конкуренции // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2009. № 2. С. 107-111 (0,45 п.л.).
19. *Батрова Т.А.* Коммерческая недвижимость в жилом доме // Нотариус. 2009. № 3. С. 30-32 (0,25 п.л.).

20. *Батрова Т. А.* Вопросы договорного регулирования торговой деятельности в системе коммерческого права // *Коммерческое право*. 2009. № 1. С. 10-12 (0,15 п.л.).
21. *Батрова Т.А.* Формирование понятийного аппарата коммерческого (торгового) права // *Коммерческое право*. 2008. № 2. С. 19-24 (0,4 п.л.).
22. *Батрова Т.А.* Государственное регулирование торговой деятельности // *Коммерческое право*. 2007. № 1. С. 95-101 (0,3 п.л.).

Монографии и учебные пособия:

23. *Батрова Т.А.* Современные тенденции развития торгового права. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2011. 176 с. (11 п.л.).
24. *Батрова Т.А.* История торгового права. СПб.: Нестор-история, 2011. 130 с. (6,2 п.л.).
25. *Батрова Т.А.* Торговое (коммерческое) право: Краткий учебный курс. М.: НОРМА, 2011. 352 с. (16 п.л.).
26. *Батрова Т.А.* Коммерческое право: Краткий учебный курс. М.: НОРМА, 2005. 338 с. (15 п.л.).
27. *Батрова Т.А.* Правовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности. Рязань: РФ МосУ МВД России. 2010. 130 с. (4,2 п.л.).

Статьи и материалы конференций:

28. *Батрова Т.А.* Коммерческое право в системе отраслей права // *Вопросы экономики, права и образования*. Рязань: МИЭМП, 2004. С. 34-37 (0,25 п.л.).
29. *Батрова Т.А.* Проблемы правового регулирования внешнеторговых сделок // *Налоги (газета)*. 2006. № 45. С. 8 (0,2 п.л.).
30. *Батрова Т.А.* Проблемы правового регулирования торговли // *Актуальные проблемы частного права на этапе становления правового государства в России*. Сборник материалов научно-практической конференции, г. Рязань, 30 июня 2006 г. Рязань: РФ МосУ МВД России, 2006. С. 7-11 (0,25 п.л.).

31. *Батрова Т.А.* Современные проблемы правового регулирования торговли // Вестник Рязанского филиала МосУ МВД России. Вып. 1. Рязань: РФ МосУ МВД России, 2007. С. 77-78 (0,24 п.л.).
32. *Батрова Т. А.* Правосубъектность участников товарного рынка и проблемы ее правового закрепления // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сб. науч. ст. / С.-Петербург. гос. ун-т., Юрид. факультет; ред. В. Ф. Попондопуло, Д. В. Нефёдов. М.: Волтерс Клувер. Вып. 6. 2007. С. 87-94 (0,4 п.л.).
33. *Батрова Т.А.* Особенности совершения договоров купли-продажи с участием лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Рязань, 1-2 ноября 2007 г.: В 2 частях. Ч. 1. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2007. С. 145-148 (0,15).
34. *Батрова Т.А.* Государственное регулирование торговой деятельности // Внешнеторговое право. 2007. № 1. С. 23-24 (0,25).
35. *Батрова Т.А.* Дифференциация субъективных прав, реализуемых в сфере гражданского и торгового оборота // Актуальные проблемы частного правового регулирования. Материалы Всероссийского VIII научного форума (Самара, 24-25 апреля 2009 г.). Рязань: Акад. ФСИН. 2007. С. 145-148 (0,15 п.л.).
36. *Батрова Т. А.* Проблемы правового обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции // Международный сборник научных трудов аграрных и юридических высших учебных заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС / М.: Март, 2009. Том I, Правовое регулирование аграрных отношений в России, Украине, Белоруссии, Казахстане, других странах СНГ и государствах ЕС: Состояние, проблемы, пути совершенствования / Министерство сельского хозяйства России. Российский государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева; Отв. ред. Г. Е. Быстров. М.: Март, 2009. С. 176-179 (0,25 п.л.).

37. *Батрова Т.А.* Особенности малого предпринимательства в сфере торговли // Малый бизнес: проблемы правового регулирования. Сб. науч. статей. Рязань: РФ МосУ МВД России, 2009. С. 47-53 (0,35 п.л.).
38. *Батрова Т.А.* Правовое регулирование торговли в Древнем Риме // Внешне-торговое право. 2009. № 2. С. 42-44 (0,25 п.л.).
39. *Батрова Т.А.* Учреждения УИС как участники торгового оборота // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. К 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста и 15-летию со дня принятия Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Рязань: Акад. ФСИН. 2009. С. 53-55 (0,25 п.л.).
40. *Батрова Т.А.* Условия реализации права на защиту прав и свобод предпринимателя // Научные труды РАЮН. М., 2009. Вып. 9, том 1. С. 774-776 (0,15).
41. *Батрова Т.А.* Некоторые тенденции развития частного права // Частное право: проблемы и тенденции развития. Материалы научн. – практ. конф. (30-31 октября 2009 г.). М.: АНО «Юридические программы», 2009. С. 38-42 (0,25 п.л.).
42. *Батрова Т.А.* Особенности защиты прав потребителей в зарубежном законодательстве // Коммерческое право. 2009. № 2. С. 48-52 (0,3 п.л.).
43. *Батрова Т.А.* Судебный порядок защиты прав потребителей при продаже товаров ненадлежащего качества // Вестник Рязанского филиала МосУ МВД России. Вып. 3. Рязань: РФ МосУ МВД России, 2009. С. 111-114 (0,4 п.л.).
44. *Батрова Т.А.* Проблемы нормативного закрепления понятия «товар» в российском законодательстве // Гражданские правоотношения: вопросы теории и правоприменения: Материалы выступлений на Всероссийской научн.-практ. конф., посвященной 15-тилетию принятия первой части ГК РФ (27 марта 2009 г., г. Тула). Тула: Тульский филиал МосУ МВД России, 2009. (0,2 п.л.)

45. *Батрова Т.А.* Развитие торгового права в IX-XVIII вв. // Внешнеторговое право. 2010. № 1. С. 35-38 (0,55 п.л.).
46. *Батрова Т.А.* Формирование доктрины торгового права в России // Таможенное дело. 2010. № 1. С. 38-40 (0,32 п.л.).
47. *Батрова Т.А.* Конституционное регулирование торговой деятельности: история и современность // Актуальные проблемы развития конституционализма в России (к 15-летию Конституции Российской Федерации). Рязань: РФ МосУ МВД России. 2009. С. 16-19. (0,15 п.л.).
48. *Батрова Т.А.* Развитие правового регулирования магазинной торговли // Актуальные вопросы экономики права и образования. Сб. научных статей. Рязань 2010 / Под ред. И.А. Тихоновой. Рязань: Филиал НОУ ВПО «Московский институт экономики, менеджмента и права» в г. Рязани, 2010. С. 107-112 (0,45 п.л.).
49. *Батрова Т.А.* Итальянские республики и Ганза как основные центры развития торгового права средневековой Европы // Вестник Рязанского филиала МосУ МВД России. Вып. 4. 2010. С. 88-90 (0,3).
50. *Батрова Т.А.* Развитие торгового законодательства в XVIII в. // Внешнеторговое право. 2010. № 2. С. 36-40 (0,4 п.л.).
51. *Батрова Т.А.* Ганзейский союз: вчера и сегодня // Научные труды РАЮН. М., 2010. Вып. 10, том 1. С. 28-32 (0,3).
52. *Батрова Т.А.* Идеи унификации торгового права и особенности их реализации в рамках региональных объединений // Российское право в интернете. 2010. № 4. (0,35 п.л.).
53. *Батрова Т.А.* К вопросу о месте торгового права в системе права: зарубежные концепции и их реализация в законодательстве // Актуальные проблемы современного права и политики: межрегион. сб. научн. трудов. Вып. 11 / Отв. ред. А.С. Кротик. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2010. С. 46-50 (0,2 п.л.).

54. *Батрова Т.А.* Проблемы определения предмета торгового права // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / Сост. Е.А. Абросимова, С.Ю. Филиппова. – М.: Статут, 2011. С. 38-49 (0,6 п.л.).
55. *Батрова Т.А.* Проблемы определения места торгового права в системе права // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 17-21 (0,4 п.л.).
56. *Батрова Т.А.* Влияние конституционных норм на развитие торгового законодательства в зарубежных странах // Конституционное развитие России: вопросы теории и практики. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России, 2011. С. 15-20 (0,26 п.л.).
57. *Батрова Т.А.* Страхование в торговле // Вестник Рязанского филиала МосУ МВД России. Вып. 5. 2011.С. 88-90 (0,3 п.л.)
58. *Батрова Т.А.* Поставщик, попавший в Сеть // Юридическая газета. 2011. № 20 (22). С. 10-11 (0,45 п.л.).

